

24 ноября, час дня.

Это бы четвертый день, как Цзы Линь вошел в Центр Коррекции.

Предыдущие два дня он не делал ничего особенного, лишь наблюдал и ждал.

Ждал, пока некоторые события прояснятся...

Их подготовкой занимался его товарищ, по имени Чжан Сань.

Это было настоящее имя, просто личные данные человека, который им пользовался, не были зарегистрированы в базе данных граждан Федерации.

Два месяца назад, мистер Чжан Сань, используя поддельную личность, познакомился с профессором Таном.

Дядюшка Тан наполовину был публичным человеком, к тому же, знаменитостью в Линьи, потому 'узнаваемость' этого человека не была новостью и в таком 'знакомстве' не было ничего подозрительного.

Потом, не прошло и нескольких дней, как Чжан Сань выбрал случай и послал дядюшке Тану красный конверт, чтобы получить подряд на столовую в Центре Коррекции Подросткового Поведения "Солнечный Свет".

В этом тоже не было ничего особенного.

В Центре Коррекции этот дядюшка Тан был единоличным правителем, не зависимо от того, что он захочет сделать, все было в его власти.

На протяжении этих лет, через определенные промежутки времени, он менял поставщиков аппаратуры, одежды, а так же, прочего барахла, проще говоря...

Выбирал тех, кто давал большую скидку, что касается качества предоставляемых предметов, это было не существенно, в любом случае, не он же будет ими пользоваться.

Одним словом, Чжан Саню было проще простого взять под контроль питание в Центре и, при этом, не вызвать никаких подозрений.

С того дня, он начал длительную подготовку к осуществлению некоего плана...

И эта подготовка сегодня утром, наконец, была закончена.

.....

«Ты вовремя».

Когда та 'Мисс Сладкий Десерт' внезапно появилась в комнате, Цзы Линь лежал на своей кровати, закрыв глаза.

Он, не открывая глаза, знал, что кто-то пришел, к тому же, знал, кто пришел.

«Я предупреждала тебя, велела тебе уйти».

Собеседница без приветствий сразу заговорила холодным тоном.

«Я ждала два дня, сегодня уже третий день, видимо, ты не собираешься уходить».

Сейчас было обеденное время, Ван Юн ушел в гости в другую комнату, потому Цзы Линь был в спальне один.

А 'она' видела это, потому и пришла именно сейчас.

«Не беспокойся, я уйду завтра». – Отозвался Цзы Линь. – «Но... Тебе лучше уйти сегодня».

«Что?» - она холодно ухмыльнулась. – «Ты еще надеешься заставить меня уйти?»

«Верно, но не только ты должна уйти, Сянь Сяося тоже следует убраться». – Продолжал Цзы Линь.

Его слова заставили собеседницу измениться в лице.

«Пф... В самом деле, ты тоже пришел за ней?» - ее убийственное намерение накрыло все материальным колпаком.

«Нет». - Цзы Линь говорил правду. – «Естественно, я пришел и не за тобой».

«Ты считаешь, что я этому поверю?» - снова заговорила она.

«Веришь ты или нет - не важно».

Сказал Цзы Линь.

«Весь твой враждебный образ, проще говоря... Блеф, который ничего не решит, только потратит твое и мое время».

Он сделал паузу, открыл глаза и, полностью игнорируя ее убийственное намерение, пристально посмотрел и сказал.

«Если бы у тебя было достаточно сообразительности или способностей, ты бы не стала бездельничать в этом Центре, а уже давно увела бы Сянь Сяося».

«Если бы у тебя было достаточно способностей и решительности, ты бы не трепалась тут со мной, а напрямую напала бы самым эффективным способом...»

«Сейчас, раз уж у тебя ничего нет, закрой свой рот и внимательно послушай меня, дожись, пока я закончу, обдумай все, а потом вырази свое мнение».

В каждой фразе Цзы Линя была команда, это заставило ее очень разозлиться, но кроме гнева ей нечего было противопоставить, потому она силой подавила ярость и ждала, когда он закончит.

«Видимо, ты согласна, потому, я начну».

Цзы Линь смотрел на нее несколько секунд, а потом продолжил.

«Утром два дня назад, в столовой во время завтрака я заблокировал Сянь Сяосяо».

«Похоже, она – уникам, которая не может как следует контролировать свои способности, мне в глаза будто ударил прожектор дальнего света посреди ночи...»

«Припомнив то ‘предупреждение’, что ты сделала мне ранее, я тут же сделал вывод, что твоя ‘цель’ – она».

«Не удивительно, что в материалах на ее было сказано, что ‘она по своей инициативе пришла в центр на лечение’».

«Это было похоже на ложь, но увидев ее лично, я понял, что ее мотив разумен – проявившиеся способности поставили ее в тупик и напугали».

«Она посчитала, что это болезнь или какое-нибудь проклятие, но не осмелилась рассказать об этом кому-то другому, потому, не стала сдаваться, заплатила деньги и пришла в эту организацию, в надежде, что ее ‘вылечат’».

«Естественно, как я уже говорил, я пришел не за ней».

«Меня не интересуют ее действия и взгляды, однако...»

«Разобравшись с этим сомнительным моментом, я почувствовал себя спокойнее».

Он выдержал паузу в несколько секунд и сменил тему.

<http://tl.rulate.ru/book/13489/1845857>